

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10030

УДК 008:316.33/35

Н. А. Дидковская

<https://orcid.org/0000-0003-0533-5021>

Региональная идентичность в пространстве массовой культуры: индикаторы и маркеры

В статье выявляется и анализируется совокупность индикаторов региональной идентичности, поиск и формирование которой сегодня имеет для российских территорий особую актуальность.

Современное российское общество переживает состояние перманентного ситуативного выбора ценностей и правил поведения, норм и принципов социальной организации. Эта неопределенность усугубляется исходным ментальным двоемирием абсолютного большинства россиян – нестоличных жителей. И состоит оно не столько в болезненном противопоставлении образов столицы и провинции, сколько в невозможности гармонизировать взгляд на свою территорию в двойственной системе координат: провинциальных и региональных.

Автор показывает, что разница сущностных характеристик провинциальной и региональной культур выявляется в функциях, которые они реализуют. Если в основе «культурного провинциализма» лежит самоограничение или иное ограничение по масштабам творческой деятельности, то региональная культура несет в себе функцию не только сохранения народных традиций (как и провинциальная), но и формирования новаторских тенденций воспроизводства культурной жизни региона, обеспечения непрерывности регионального культурного процесса в рамках национальной культуры.

Таким образом, региональная культура определяется автором как продукт специфического социокультурного процесса на определенной территории. Это системное, полисферное, многоуровневое образование, генетически тесно связанное с так называемой «материнской»/национальной культурой, несущее в себе как общие черты и закономерности развития последней, так и собственные уникальные особенности. Не каждая культура того или иного региона преобразуется в региональную. Ее наличие и качественные характеристики диагностируются автором путем выявления универсальных социокультурных индикаторов и маркеров региональной идентичности.

Анализ системы индикаторов и маркеров региональной идентичности позволяет утверждать, что специфика «регионального» базируется на целом комплексе самодостаточных, безотносительных к центру условий: природно-ландшафтных, экономических, социально-политических, общекультурных. Здесь время и место «осуществления культуры» имеют конкретное природно-биологическое, историческое, геополитическое, духовно-эстетическое наполнение, причем протекание времени и определенность места синхронны и преемственны «целому» – миру, стране, столице.

Ключевые слова: массовая культура, российская провинция, провинциальная культура, региональная культура, региональная идентичность, функции провинциальной культуры, функции региональной культуры, индикаторы и маркеры региональной идентичности.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

N. A. Didkovskaya

Regional Identity in Space of Popular Culture: Indicators and Markers

In the article the set of indicators of regional identity is revealed and analyzed, which search and formation has special relevance for the Russian territories today.

The modern Russian society endures a status of a permanent situational choice of values and rules of conduct, norms and principles of social organization. This uncertainty is aggravated by initial mental world duality of vast majority of Russians – not capital inhabitants. Also it consists not so much in painful opposition of images of the capital and province, but in impossibility to harmonize a view to the territory in a dual coordinate system: provincial and regional.

The author shows that the difference of intrinsic characteristics of provincial and regional cultures comes to light in functions which they realize. If self-restriction or other restriction on scales of creative activities is the cornerstone of «cultural provincialism», then regional culture has in itself the function not only maintaining national traditions (as well as provincial), but also formations of innovative tendencies in reproduction of cultural life of the region, support of continuity of the regional cultural process within the national culture.

Thus, the regional culture is defined by the author as a product of the specific sociocultural process in a certain territory. This system, polyspheric, multi-level formation, which is genetically tightly connected with the so-called «maternal»/national culture, bearing in itself as common features and regularities of development of the last, and own unique features. Not each culture of this or that region will be transformed into the regional culture. Its existence and qualitative characteristics are diagnosed by the author by means of revealing the universal sociocultural indicators and markers of the regional identity.

The analysis of the system of indicators and markers of the regional identity allows us to claim that the specifics of «regional» is based on the whole complex of conditions, self-sufficient, irrespective to the center: natural and landscape, economic, socio-political, common cultural. Here time and place of «implementation of culture» have specific natural and biological, historical, geopolitical, spiritual and aesthetic filling, and course of time and determinancy of the place are synchronous and successive to «whole» – the world, the country, the capital.

Keywords: popular culture, Russian province, provincial culture, regional culture, regional identity, functions of provincial culture, function of regional culture, indicators and markers of the regional identity.

В современном мире идентичность человека характеризуется нестабильностью: в условиях динамичных социальных изменений общество и личность нуждаются в осознании того, какие проблемы и возможности несет развитие массовой культуры. Проблема идентичности включает обозначение своего места в культурном пространстве, необходимое для выбора модели поведения в условиях многообразия возможностей человека. Наступление массовой культуры в качестве надграницного интегративного пространства активизирует стремление социальных общностей сохранять региональные границы. Возникает противоречие между глобальной и локальными культурами, которые стремятся отстаивать свою самобытность.

Проблема поиска и формирования идентичности россиянами усугубляется масштабной геополитической катастрофой XX в. – распадом Советского Союза, обозначившим новый этап цивилизационного развития, сопровождающийся поиском национальной идеи, обретения себя в индивидуально-личностном и общественном измерении. Современное российское общество переживает состояние перманентного ситуативного выбора ценностей и правил поведения, норм и принципов социальной организации. Эта неопределенность усугубляется исходным ментальным двоemiрием абсолютного большинства россиян – нестоличных жителей. И состоит оно не столько в болезненном противопоставлении образов столицы и провинции, сколько в невозможности гармонизировать взгляд на свою территорию в двойственной системе координат: провинциальных и региональных.

Провинциальная культура определяется в единстве двух противоположностей. С одной стороны, в ней укоренены «материковые» культурные породы цивилизации. Отсюда провинциальная культура определяется как область, в которую традиционно вытеснялись и в которой, затаившись, продолжали свою ценностно-ориентационную работу как мировоззренческие (универсальные), так и частные (технические, эстетические и др.) элементы культурных ком-

плексов из человеческих обществ предшествующих эпох. В этом смысле провинция была и является «резервуаром сопротивления унификации», «ресурсом нашего общего завтра», «плодоносящим источником русской культуры». С другой стороны, провинциальное сознание характеризовалось наличием «провинциализма», в основе которого лежит самоограничение или иное ограничение по масштабам творческой деятельности. Неспособность и нежелание сотворить что-либо, либо неуверенность в том, что созданное общезначимо, либо невозможность превратить его в общезначимое порождают в сознании провинциализм, доходящий до маргинализма.

Содержательные поиски понятия «регион» активизировались в последней четверти XX в. в связи с процессами регионализации, имевшими как мировой, так и общероссийский масштабы. Понятие «регион» стало операциональным для географии, экономики, политологии, социологии, культурологии и других гуманитарных наук. Обобщение имеющихся подходов к его определению позволяет выделить следующее.

Предварительным условием всякой культуры является момент, когда «душа человека обнаруживает душу в ландшафте». Это относится и к культуре региональной. Регион всегда имеет определенную взаимосвязь с конкретной территорией (ландшафтом, «месторазвитием»). Не случайно в речи закрепились характеристики регионального типа по географическим названиям: «поморец», «сибиряк», «волжанин», «кавказец».

Вместе с тем гуманитарное знание преодолевает матрицы жесткого членения регионов. Исследователи отмечают размытость, диффузность, прозрачность их границ, открытость для взаимопроникновения и диалога культур [9].

Справедливо утверждение об исторической «незаданности» количества регионов и о возможной изменчивости мирового историко-культурного процесса [10]. При этом мы можем наблюдать как процессы слияния культурных

регионов, так и их дробления. Интеграция не исключает дифференциацию.

Как уже отмечалось, регион, по сравнению с провинцией, самодостаточен. Но в настоящее время, в условиях сложных геополитических процессов, свидетелями которых мы являемся, было бы неверно настаивать на исключительной самодостаточности регионов. Безусловно, элемент этого существует, что проявляется в жизнеспособности регионов, их устойчивости и длительном существовании. Но все-таки современной позицией является осознание того, что любой историко-культурный регион – часть более крупного образования, а также мирового сообщества.

Можно выделить несколько качественных этапов (вариантов состояния региона): гео-биологическое равновесие, когда человек не выделился из животного мира либо просто не успел «поприсутствовать» и проявить себя; гео-био-социокультурное единство, когда человек выделяется из биосферы и формирует самостоятельную подсистему региона (устанавливается относительное равновесие между природой и человеком); социокультурное (или антропосферное) единство, когда социокультурная подсистема не только сформировалась, но и приобрела решающее, доминирующее значение (технологические возможности сделали действия человека природосоразмерными). Предложенные варианты качественного состояния региона различаются по степени оформленности социокультурной составляющей. С ростом технологического могущества происходит нарастание неравновесности системы, вероятность ее качественной перестройки в будущем.

Разница существенных характеристик провинциальной и региональной культур выявляется в функциях, которые они реализуют. В. В. Балаханский выделяет четыре функции провинциальной культуры: носительницы народных традиций, сохранения преемственности национальных черт характера, гаранта политической стабильности общества и «упрочения» положения национального языка [1, с. 232–236]. Функции региональной культуры определены И. Я. Мурзиной: человекотворческая, созидая определенный тип личности; регулятивная, выступающая регулятором общественных отношений (на уровне устоявшихся местных форм и принятых законов); аксиологическая, формирующая систему ценностей с опорой как на традиции «пришлых людей», так и на традиции местных жителей; символическая, наполняющая пространство жизни символами; коммуникативная

[8, с. 47–52]. При очевидном и объяснимом сходстве перечисленных функций региональная культура в качестве определяющей реализует человекотворческую функцию, созидая определенный тип личности (отнюдь не провинциальный). Кроме того, региональная культура несет в себе функцию не только сохранения народных традиций (как и провинциальная), но и формирования новаторских тенденций в рамках национальной культуры (достаточно вспомнить роль Урала и Сибири в зарождении технической интеллигенции и индустриальной культуры России).

Таким образом, региональная культура рассматривается как продукт специфического социокультурного процесса на определенной территории. Это системное, полисферное, многоуровневое образование, генетически тесно связанное с так называемой «материнской»/национальной культурой, несущее в себе как общие черты и закономерности развития последней, так и собственные уникальные особенности. Основная функция региональной культуры заключается в воспроизводстве культурной жизни региона, в обеспечении непрерывности регионального культурного процесса. Не каждая культура того или иного региона преобразуется в региональную. Чтобы понять, наличествует ли в данном регионе собственная идентичность и насколько она сильна, надо ответить на три вопроса:

- Осознается ли регион его жителями как пространство выделенное и маркированное?
- Вызывает ли это осознание эмоциональную реакцию?
- Используется ли осознание и реакция для солидарного действия, направленного на достижение замыкающихся на регион целей?

Ответ предполагает диагностику региональной идентичности с помощью фиксации частных, однако к местной специфике не сводимых символов и практик, актуальных для данного пространства. Их систематизация, а затем интерпретация с точки зрения функциональной значимости дает следующую совокупность индикаторов:

Индикатор первый: возрождение/изобретение/утверждение неформальных региональных имен и метафорических обозначений. Например, Карелия – озерный край; Дагестан – горная страна; Костромской регион – край дремучих лесов; Курск – соловьиный край. Здесь мы имеем дело с дискурсивной практикой, формирующей целостный образ региона, его естественный в своей первичности, природности и потому максимально широко приемлемый номи-

нативный символ, на который в дальнейшем как бы нанизываются все прочие «метки» регионального патриотизма.

Индикатор второй: возвращение в региональную топонимику досоветских исторических названий, пример – Нижний Новгород вместо Горького, Тверь вместо Калинина, Пермь вместо Молотова, Екатеринбург вместо Свердловска, Рыбинск вместо Андропова. Либо сохранение названий советских, пример – Киров, а не Вятка. То и другое – явления одного порядка, соотношение с отрезками исторического времени, в самих актах соотношения получающие символическое значение.

Индикатор третий: разработка имиджа города/региона. Цель – поднятие статуса через актуализацию некоего славного качества, либо «исконно» своего, но забытого, либо впервые обретенного. Достигается это различными путями. Во-первых, посредством воскрешения «лестных» метафор: Нижний Новгород – карман России; Ярославль – сундук России. Во-вторых, посредством ассоциативного отождествления с другими прославленными местами: Ярославль – русская Флоренция, Иваново – новый Манчестер. В-третьих, с помощью недостаточно подкрепляемого реальностью надделения региональной столицы надрегиональными аспектами столичности. Самым почетным является претендентство на административную столичность в масштабах региона, края. Так, Владивосток делит с Петропавловском-Камчатским право называться приморской, рыбной (рыболовной) «столицей», притом, что многочисленные баннеры «столица Приморского края» украшают Хабаровск; Владимир называется «столицей» Нечерноземья [3]; Казань – город, обладающий патентованным знаком, – «третьей столицей России», а также, неофициально, «столицей» российского федерализма [4]. Кронштадт носит негласный титул военно-морской «столицы», Мурманск – «столицы» Заполярья [7], Нижний Новгород упоминается в прессе как волжская, бывшая торговая (ярмарочная, купеческая, биржевая) «столица», патентованная «столица Поволжья», бывшая (конца XX в.) «столица реформ» [6]. Любопытная ситуация сложилась со столицами Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск ныне именуется «столицей» Сибири, а Томск продолжает называться «сибирская «столица» с прибавлением «бывшая». Улан-Удэ – бывшая дальневосточная «столица», Чита – бывшая дальневосточная «столица» и «столица» Забайкалья. Новочеркасск, наряду с Краснодаром, самопровоз-

глашен казачьей «столицей», что утверждает не столько административное, но этнокультурное возвышение [5]. Особый культурно-аксиологический статус получает именование Сергиева Посада церковной, православной «столицей», а Ярославля – «столицей» Золотого кольца. В этой же логике можно интерпретировать присвоение Вологде статуса «культурной столицы русского Севера», а Костроме – звания «душа России», о чем свидетельствуют баннеры, размещенные на въездах в эти города. Венцом региональной креативности стало прославление Урюпинска в качестве провинциальной «столицы» («столицы» глубинки) [11].

Индикатор четвертый: утверждение в СМИ, в рекламе, в памятниках и т. д. имплицитно (по рождению) или эксплицитно (по пребыванию в годы становления) «органической» связи с регионом «гения места» – писателя, художника, режиссера, полководца и т. п. Через «породнение» с культурным героем город/регион «присваивает» часть национального культурного наследия, в смягченной форме реализуется все та же претензия на культурное первородство. Так, Ярославский край становится священным локусом князей Ярослава Мудрого, Александра Невского, актера Федора Волкова, адмирала Федора Ушакова, поэта Николая Некрасова, хотя в каждом конкретном случае легитимность такого присвоения выглядит неоднозначно.

Индикатор пятый: «присваивающее» использование символов, авторитетных за пределами регионов, в которых они находятся, даже общенациональных по своему историческому или эстетическому значению. Пример – установление неразрывной локализирующей связи между Новгородом Великим и памятником тысячелетия России или провозглашение Ярославля «столицей» Золотого кольца, также отмеченное установкой памятного знака. В туристский маршрут Золотое кольцо традиционно включают восемь основных городов – Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострому, Иваново, Суздаль, Владимир. 19 августа 2017 г. в Ярославле главами администраций этих городов был подписан договор о создании «Союза городов Золотого кольца России», а 21 ноября, в день празднования полувекового юбилея маршрута «Золотое кольцо», в Ярославле состоялось общее собрание учредителей «Союза городов Золотого кольца России» с участием глав администраций, где первым главой новой организации был избран мэр Ярославля Владимир Слепцов. В этот же день в Ярославле открылась

штаб-квартира «Союза городов Золотого кольца России» [2].

Индикатор шестой: принятие официальной региональной символики в виде флага, герба и гимна. Изначально это было характерно для республик, таким образом укреплявших претензии на полную суверенность титульных наций, затем эпидемия символизации распространилась на области и края, где местная власть с помощью подобной имитации государственности рассчитывала поднять статус региона (а с ним и свой).

Индикатор седьмой: празднование хотя бы одним нулем круглых «сколькотоletий» знаменитых уроженцев регионов, их столиц либо других в них находящихся населенных пунктов или даже самих регионов. Это ярко выраженное ритуальное действие, при многолетию города утверждающее представление о его культурном первородстве (1000-летие Казани) или о его сопоставимости с национально значимыми центрами (1000-летие Ярославля) либо об исторической «приобщенности» города/региона к ядру национальной государственности и культуры (300-летие вхождения Камчатки в состав России).

Индикатор восьмой: поддержка местной властью, бизнесом и болельщиками региональных спортивных команд. В их названиях обычно присутствует прямое указание на регион, примеры – грозненский футбольный клуб «Терек» или казанский «Ак-Барс», ярославский волейбольный клуб «Ярославич». Так апелляция к местному патриотизму институционализируется, а в болельщических практиках повторяется суггестивная консолидация местного сообщества на основе этого патриотизма.

Индикатор девятый: появление особых, культурных и товарных, «визитных карточек» регионов, которым предопределено стать продуктами массового потребления. Это, например, песни о городе/крае: «Подмосковные вечера», «Вологда», песня о Кронштадте «Над Кронштадтом туман» или о Тутаеве «Городок есть на Волге старинный». Но это также и наименования более «низменных», зато популярных продуктов. В первую очередь, тут вспоминаются многочисленные сорта производимых в регионах водок и кондитерских изделий: на их этикетках так или иначе отражена региональная историческая, социальная, природная специфика. Здесь же, безусловно, региональные сувениры, зачастую стандартизированной номенклатуры и дизайна, но порой и уникальные, в полной мере отражающие специфику культуры локуса. Те и другие – действительно «визитки»: первые часто поют и цитируют, вторые, подобно настоящим визит-

ным карточкам, преподносят друзьям в других регионах и просто приезжим. Здесь апелляция, аналогичная предыдущей, – с той разницей, что в первом случае призыв к региональной солидарности впечатывается в сознание посредством эмоционального воздействия, во втором – через более заурядные, но не менее любимые потребительские практики.

Таким образом, специфика «регионального» базируется на целом комплексе самодостаточных, безотносительных к центру условий: природно-ландшафтных, экономических, социально-политических, общекультурных. Здесь время и место «осуществления культуры» имеет конкретное природно-биологическое, историческое, геополитическое, духовно-эстетическое наполнение, причем протекание времени и определенность места синхронны и преемственны «целому» – миру, стране, столице.

Библиографический список

1. Балаханский, В. Б. Провинциальная культура и объяснение событий Российской истории [Текст] / В. Б. Балаханский // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни : материалы III Всерос. науч. конф. (Пенза, 25–29 июня 1995). Союз краеведов России, Департамент культуры Пензен. обл. Пенза, 1996. – Кн. 2. – С. 232–236.
2. Владимир Слепцов избран президентом союза городов Золотого кольца России [Электронный ресурс] / Официальный портал города Ярославля, 21.11.2017. – Режим доступа: <https://city-yaroslavl.ru/events/48296/> Проверено: 05.02.2018
3. Воронежская и Владимирская области готовы сотрудничать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2179312.html> / Проверено: 05.02.2018
4. Казань стала третьей столицей России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20090403/166924148.html> Проверено: 05.02.2018
5. Казачья столица России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.7c.ru/print/archive/3530.html> Проверено: 05.02.2018
6. Культура регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturemap.ru/?region=136&topic=36> Проверено: 05.02.2018
7. Мифы и правда о Мурманске, или все о рекордах столицы Заполярья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b-port.com/smi/3/2024/38584.html> Проверено: 05.02.2018
8. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания [Текст] / И. Я. Мурзина. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – С. 47–52.

9. Региональные культурные ландшафты: история и современность [Текст] : материалы всероссийской научной конференции / под ред. Н. П. Дворцовой. – Тюмень : Издательско-полиграфическое предприятие «Тюмень», 2004. – 288 с.

10. Современные трансформации российской культуры [Текст] / отв. ред. И. В. Кондаков ; науч. Совет РАН «История мировой культуры». – М. : Наука, 2005. – 751 с.

11. Урюпинск – столица российской провинции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.outdoors.ru/foto/view.php?id=6650> Проверено: 05.02.2018

Bibliograficheskij spisok

1. Balahanskij, V. B. Provincial'naja kul'tura i ob#jasnenie sobytij Rossijskoj istorii [Текст] / V. B. Balahanskij // Rossijskaja provincija XVIII–XX vekov: realii kul'turnoj zhizni. III vseros. nauch. konf. (Penza, 25–29 ijunya 1995) : materialy. Sojuz kraevedov Rossii, Departament kul'tury Penzen. obl. Penza, 1996. – Kn. 2. – S. 232–236.

2. Vladimir Slepcev izbran prezidentom sojuza gorodov Zolotogo kol'ca Rossii [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj portal goroda Jaroslavlja, 21.11.2017. – Rezhim dostupa: <https://city-jaroslavl.ru/events/48296/> Provereno: 05.02.2018

3. Voronezhskaja i Vladimirskaja oblasti gotovy sotrudnicat' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/polit/2179312.html> / Provereno: 05.02.2018

4. Kazan' stala tret'ej stolicej Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/society/20090403/166924148.html> Provereno: 05.02.2018

5. Kazach'ja stolica Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.7c.ru/print/archive/3530.html>. Provereno: 05.02.2018

6. Kul'tura regionov Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.culturemap.ru/?region=136&topic=36> Provereno: 05.02.2018

7. Mify i pravda o Murmanske, ili vse o rekordah stolicy Zapoljar'ja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.b-port.com/smi/3/2024/38584.html> Provereno: 05.02.2018

8. Murzina, I. Ja. Fenomen regional'noj kul'tury: poisk kachestvennyh granic i jazyka opisanija [Текст] / I. Ja. Murzina // Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. – 2003. – S. 47–52

9. Regional'nye kul'turnye landshafty: istorija i sovremennost' [Текст] : materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii / pod red. N. P. Dvorcovoj. – Tjumen': Izdatel'sko-poligraficheskoe predprijatie «Tjumen'», 2004. – 288 s.

10. Sovremennye transformacii rossijskoj kul'tury [Текст] / отв. ред. I. V. Kondakov ; nauch. Sovet RAN «Istorija mirovoj kul'tury». – М. : Nauka, 2005. – 751 s.

11. Urjupinsk – stolica rossijskoj provincii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.outdoors.ru/foto/view.php?id=6650> Provereno: 05.02.2018

Reference List

1. Balakhansky V. B. Provincial culture and explanation of the Russian history events / V. B. Balakhansky // Russian province of the 18–20th centuries: realities of cultural life. III All-Russian scientific conference (Penza, on June 25–29, 1995): materials. Union of local historians of Russia, Department of culture of the Penza Region, Penza. 1996. – Book 2. – Page 232–236.

2. Vladimir Slepcev is elected as the President of the Union of the cities of the Russian Golden Ring [An electronic resource] / the Official portal of the city of Yaroslavl, 11/21/2017. – Access mode: <https://city-jaroslavl.ru/events/48296/> Checked: 05.02.2018

3. The Voronezh and Vladimir Regions are ready to cooperate [An electronic resource]. – Access mode: <https://regnum.ru/news/polit/2179312.html> / Checked: 05.02.2018

4. Kazan became the third capital of Russia [An electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/society/20090403/166924148.html> Checked: 05.02.2018

5. Cossack capital of Russia [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.7c.ru/print/archive/3530.html>. Checked: 05.02.2018

6. Culture of regions of Russia [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.culturemap.ru/?region=136&topic=36> Checked: 05.02.2018

7. Myths and the truth about Murmansk, or all about records of the Polar region capital [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.b-port.com/smi/3/2024/38584.html> .Checked: 05.02.2018

8. Murzina I. Ya. Phenomenon of regional culture: search of qualitative borders and language of the description / I. Ya. Murzina // Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. – 2003. – Page 47–52

9. Regional cultural landscapes: history and present : materials of the All-Russian scientific conference / under the editorship of N. P. Dvortsova. – Tyumen: Publishing and Printing Enterprise «Tyumen», 2004. – 288 pages.

10. Modern transformations of the Russian culture / editor-in-chief I. V. Kondakov; Scientific Council of RAS «History of world culture». – М. : Nauka, 2005. – 751 pages.

11. Uryupinsk – the capital of the Russian province [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.outdoors.ru/foto/view.php?id=6650> Checked: 05.02.2018